

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПРИ ПОВРЕЖДЕНИИ ЗДОРОВЬЯ
ВСЛЕДСТВИЕ НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ**

© 2019

К.И. Дюк, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: возмещение причиненного вреда; несчастный случай на производстве; средний заработок; компенсация морального вреда.

Аннотация: На основе сформировавшейся судебной практики, действующего законодательства, в том числе постановлений и определений Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации по вопросу возмещения ущерба работнику, возникшего в результате несчастного случая, рассматривается возможность законодательного закрепления принципа возмещения утраченного заработка в полном объеме, а не в процентном отношении к установленной утрате трудоспособности. Отмечается, что работодатель несет ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, при этом указанный вред должен быть возмещен в полном объеме, а не в какой-то части (от чего бы то ни было). Работник имеет полное право на возмещение вреда, не покрытого страховым обеспечением, что и предлагается закрепить в официальных разъяснениях, направленных судам. Это, как указывает автор, поможет не допустить нарушение прав работников, с которыми произошел несчастный случай и которые в большинстве своем лишены дальнейшей возможности трудиться, а также приведет к единообразию в судебной практике по данному вопросу. Автор отмечает, что при решении вопроса выплаты компенсации морального вреда от несчастного случая, произошедшего на производстве, сторонам (работодателю и работнику) необходимо договариваться в досудебном порядке, без обращения в суд, избрав средством защиты обращение в суд лишь в исключительных случаях. Предлагается ввести ответственность за неправомерный отказ в выплате моральной компенсации в досудебном порядке, а также минимальные границы компенсации в зависимости от степени утраты трудоспособности и установленной группы инвалидности. Подчеркивается важность оценки судом всех заслуживающих внимания обстоятельств дела, в том числе вины работодателя в несчастном случае, объема и глубины физических и нравственных страданий работника, а также трудовых заслуг и ценностей работника.

ВВЕДЕНИЕ

Несчастный случай на производстве является серьезным происшествием, тем более если здоровью работника наносится вред, и работник получает какое-либо увечье или даже инвалидность. Как верно отмечает В.В. Иглин, «несчастные случаи на производстве, как и профессиональные заболевания, являются серьезной социальной проблемой и причиной существенных экономических потерь» [1, с. 9]. И, безусловно, соглашаясь со многими учеными, отметим, что возмещение вреда работнику в такой ситуации является основной гарантией защиты жизни и здоровья, напрямую связанной с охраной и безопасностью труда [2–4]. Принцип возмещения вреда от наступления последствий в результате несчастного случая и профессионального заболевания сложился исторически, еще со времен первых Конвенций Международной организации труда [5].

Получая повреждение здоровья, работник длительное время находится на больничном, в итоге он может вовсе потерять работу, приобретя инвалидность. При этом в законе сказано, что работодатель обязан обеспечить безопасные условия труда, рабочее место, должное осуществление мероприятий, направленных на охрану труда; согласно норме статьи 184 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) «при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника». В силу статьи 237 ТК

РФ «моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме» [6, с. 665]. Возникает правомерный вопрос: в каком объеме работнику должен быть возмещен утраченный заработок и моральный вред? На практике нередко возникают случаи, когда заработок возмещается не в полном объеме, а лишь в части, предоставляемой страховым возмещением (в процентном отношении к утрате трудоспособности 20, 30, 40 % и т. д.) [7–9], в то время как работник полностью лишен возможности трудиться и получать заработок, на который имел право до наступления несчастного случая. Судебная практика также зачастую идет по другому пути, указывая, что страховое возмещение и есть оплата среднего заработка работника в полном объеме [10–12]; в таких случаях средний утраченный заработок, который был у работника до несчастного случая, остается непокрытым. Кроме того, имеется еще несколько проблем, связанных с возмещением вреда, полученного в результате несчастного случая, а именно отказ работодателя в добровольной выплате моральной компенсации и оставление решения данного вопроса на волю суда, что существенно затягивает получение гарантии. Еще одна проблема – назначение судами размера компенсации на свое усмотрение, зачастую без учета всех обстоятельств дела и личных качеств работника.

Цель работы – исследование различных аспектов возмещения ущерба при повреждении здоровья вследствие несчастного случая на производстве, определение причин возникновения расхождений в размере возмещения утраченного заработка и морального вреда на практике, обозначение пути предотвращения таких

расхождений, в том числе предложение изменений в действующее законодательство, направленных на соблюдение гарантий работников, получивших трудовое увечье в результате несчастного случая.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Итак, на практике работодатель, ограничиваясь страховым возмещением, выплаченным фондом социального страхования (в процентном отношении к утрате трудоспособности), отказывает работнику в выплате части среднего заработка, не покрытого страховым возмещением. Для того чтобы понять, правомерно ли это, необходимо разобраться, что же происходит с работником, когда он получает трудовое увечье в результате несчастного случая на производстве. Работник, получая трудовое увечье, уходит на больничный, зачастую его приказом отстраняют от работы, он долгое время находится на лечении (дома либо в лечебном заведении), работу не посещает. Он проходит обследование по факту утраты трудоспособности, в результате которого КЭК (клинико-экспертная комиссия) определяет процент ограничения трудоспособности – 10, 20, 30 % и т. д. На основании полученных от работодателя данных фонд социального страхования, исходя из установленной степени ограничения трудоспособности, производит выплаты. Указанная процедура затягивается на длительный срок, в течение которого работник не допускается до работы, т. е. не может выполнять весь ее объем, а не 10, 20, 30 %, а значит, работник полностью лишен того заработка, на который мог рассчитывать до наступления несчастного случая. Таким образом, выплаты фонда социального страхования в зависимости от степени утраты трудоспособности не покрывают в полном объеме причиненный работнику вред – утрату его среднего заработка.

Кроме того, во многих организациях коллективным договором предусмотрено, что при невозможности работника вернуться к прежним трудовым обязанностям в результате стойкой утраты трудоспособности работодатель обязан предоставить ему возможность обучения новой профессии. За время обучения выплачивается средняя заработная плата по прежнему месту работы. Также предусмотрена обязанность осуществлять своевременное трудоустройство лиц с ограниченной трудоспособностью по справкам КЭК и инвалидов согласно заключениям МСЭК (медико-социальной экспертной комиссии) с организацией их переобучения при необходимости. Более того, руководство страны неоднократно отмечало, что работодатель в целях социальной защищенности должен предусматривать рабочие места для трудоустройства лиц с ограниченной трудоспособностью. Также всегда следует учитывать программу реабилитации, в которой может быть противопоказан один вид работы и разрешен другой вид, который и имеется в распоряжении у работодателя.

Как показывает судебная практика, работодатель не всегда выполняет свою обязанность перед работником по переводу, в том числе переобучению новой профессии, тем самым лишая работника возможности трудиться, а значит, утраченный заработок подлежит выплате в полном объеме еще и в силу статьи 234 ТК РФ, в которой указано, что «работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться» [13].

Что касается возмещения утраченного заработка в полном объеме, то следует все же отметить, что некоторые добросовестные работодатели самостоятельно доплачивают разницу между страховыми выплатами по утраченному заработку и средним заработком, которым располагал работник до наступления несчастного случая. Имеются и судебные решения, в которых суд удовлетворяет требования истца о возмещении разницы между средним заработком работника до несчастного случая и социальным обеспечением, предусмотренным федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [14–16].

Обязанность возмещать утраченный заработок в полном объеме косвенно прослеживается и в разъяснениях Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно называл принцип, закрепленный в федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», принципом гарантированности возмещения причиненного вреда, который предполагает защиту нарушенных прав в полном объеме (определения от 1 декабря 2005 года № 460-О и от 3 ноября 2006 года № 445-О); «в силу пункта 2 статьи 1 данного федерального закона предусмотренное им право застрахованных на возмещение вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию, не ограничивается: работодатель несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда (определение от 11 июля 2006 года № 301-О и от 21 декабря 2006 года № 580-О), в которой, в частности, определены объем и характер возмещения вреда, причиненного гражданину повреждением здоровья при исполнении им договорных обязательств, а также размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) (статьи 1084, 1085 и 1086)» [17, с. 34].

Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя порядок применения статей 1084, 1085 и 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в рамках производственных несчастных случаев в мотивировочной части определения от 30.05.2016 № 81-КГ 16-5, также настаивает на обязанности виновного работодателя возмещать разницу между фактическим утраченным заработком и пособием по нетрудоспособности, выплаченным фондом социального страхования Российской Федерации [18]. Это положение закреплено и федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Так, в пункте 2 статьи 1 указано, что «настоящий федеральный закон не ограничивает права застрахованных на возмещение вреда, осуществляемого в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию, осуществляемое в соответствии с настоящим федеральным законом» [19].

Таким образом, вред, причиненный жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, должен быть возмещен работодателем в полном объеме, а не в какой-то его части. Работник имеет полное

право на возмещение вреда (в виде среднего утраченного заработка), не покрытого страховым обеспечением. Возмещение вреда никак не может ставиться в зависимость от расчета больничных листов во взаимосвязи с процентом утраты трудоспособности, так как, находясь на больничном, работник лишен работы полностью, а не в каком-то процентном соотношении. Совершенно логично умозаключение, что листы нетрудоспособности предполагают полную утрату трудоспособности, а не 20, 30 % и т. д., так как работник полностью лишается возможности приступить к трудовой деятельности. Это следует из приведенных позиций Верховного, Конституционного Судов Российской Федерации, а также районных и областных судов [20–22].

Как мы видим, сегодня многие работодатели отказывают в выплате утраченного заработка в полном объеме, ссылаясь на степень утраты трудоспособности, на выплаты фонда социального страхования. Однако у работодателя должна возникать обязанность по возмещению ущерба в полном объеме, а именно морального вреда и утраченного среднего заработка, не покрытого страховым возмещением. Суды также должны вставать на сторону работника и обязывать работодателя возместить не покрытый страховым возмещением средний заработок работника, который у него был до травмы. Таким образом, работодатели, которые отказывают в выплате утраченного заработка в полном объеме, ссылаясь на степень утраты трудоспособности, нарушают закон, и суды должны реагировать на это, восстанавливая нарушенные права работников.

Существует и иная проблема при возмещении вреда здоровью работника, получившего трудовое увечье от несчастного случая, а именно отказ в выплате моральной компенсации в порядке досудебного урегулирования. При обращении работника к работодателю с заявлением о возмещении морального вреда работодатель без какого-либо урегулирования дает ответ, что по вопросу возмещения компенсации морального вреда работнику необходимо обращаться в суд, в то время как данный вопрос может быть урегулирован самостоятельно сторонами, например путем заключения соглашения о выплате компенсации за моральный вред. Тем самым в суде было бы намного меньше исковых заявлений с такими требованиями, а работник гораздо быстрее получал бы свою гарантию, предусмотренную законом.

При этом работодатель и суд, определяя размер компенсации морального вреда, зачастую игнорируют степень вины работодателя в несчастном случае, объем и глубину физических и нравственных страданий работника, основанных на его индивидуальных особенностях. Так, оценивая судебные решения по данной категории дел, отметим, что суды зачастую не учитывают допущенные грубые нарушения допуска работника к трудовым обязанностям (например, без должного медицинского осмотра; при нарушении срока проведения очередного периодического медицинского освидетельствования), отсутствие при оформлении трудового договора обязательных условий, направленных на охрану труда, отсутствие необходимого объема средств индивидуальной защиты, повлекшее за собой травму работника, и ряд других нарушений. При определении индивидуальных особенностей работника суд может совер-

шенно необоснованно проигнорировать следующие обстоятельства: стаж работы на предприятии, наличие семейной династии (работа на данном предприятии нескольких поколений семьи), наличие поощрений, грамот, наград, иного признания в период работы, отсутствие нареканий со стороны руководства, наличие лиц на иждивении работника и др. Чаще всего суд ограничивается одной общей формулировкой «с учетом нравственных или физических страданий, причиненных действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие работнику в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье и т. п.)». Зачастую в результате увечья, влекущего за собой инвалидность, работник не просто лишается работы, трудоспособности, а в целом теряет желание жить, смысл жизни.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Во избежание нарушения прав получивших трудовое увечье вследствие несчастного случая работников, которое выражается в выплате утраченного заработка в части процентной утраты трудоспособности, следует в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [23], Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [24]) дать следующие разъяснения судам: у виновного работодателя в любом случае возникает обязанность возмещать работнику, получившему трудовое увечье, разницу между фактическим утраченным средним заработком и пособием по нетрудоспособности (рассчитанным в процентном отношении к утрате трудоспособности), выплаченным региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации, т. е. вне зависимости от установленной степени утраты трудоспособности. Аналогичную норму следует закрепить в отдельных статьях ТК РФ и федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Для решения проблемы, возникающей при возмещении вреда здоровью работника, который получил трудовое увечье от несчастного случая, связанной с отказом в выплате моральной компенсации в порядке досудебного урегулирования, предлагается законодательно закрепить ответственность работодателя за неправомерный отказ в выплате моральной компенсации в досудебном порядке, как, например, в законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» закреплена ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в виде взыскания штрафа в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя [25].

Для недопущения возмещения компенсации морального вреда в произвольных размерах следует разработать и предложить работодателям и судам

определенную методику, направленную на количественную оценку морального ущерба, что не позволит самовольно занижать такую важную предусмотренную законом выплату. Возможный вариант – предложить установить минимальные границы размера компенсации морального вреда в зависимости от степени утраты трудоспособности и установленной группы инвалидности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На основании исследования различных аспектов возмещения ущерба при причинении вреда здоровью вследствие несчастного случая на производстве сделано заключение о необходимости: возмещения утраченного заработка в полном объеме (а не в процентном отношении к утрате трудовой способности); закрепления ответственности работодателя за отказ в выплате моральной компенсации; разработки и законодательного закрепления методики расчета компенсации морального вреда в зависимости от степени утраты трудоспособности и установленной группы инвалидности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иглин В.В. Проблемы учета и расследования несчастных случаев на производстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 9–13.
- Акатнова М.И. Возмещение вреда от несчастного случая на производстве как одна из гарантий права работников на охрану труда: международный аспект // Социальное и пенсионное право. 2016. № 2. С. 46–50.
- Добрынина С.А. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью трудовым увечьем // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2007. № 3. С. 64–69.
- Титаренко Д.Н. Понятие и состав вреда, причиненного жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 145–147.
- Страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2010. С. 27–28.
- Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю.П. Орловский. М.: Контракт, 2014. 1680 с.
- РФ. Решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 16.08.12. Обзор судебной практики Иркутской области за 2012 год, утвержденный Председателем Октябрьского районного суда г. Иркутска. Материалы гражданского дела № 2-7598/12 // Октябрьский районный суд г. Иркутска. URL: oktiabrsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=9.
- РФ. Определение Иркутского областного суда от 21.12.12 об оставлении решения Октябрьского районного суда г. Иркутска от 16.08.12 без изменения // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/.
- РФ. Решение Марковского городского суда Саратовской области от 19.04.12. Материалы гражданского дела 2-446/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/.
- РФ. Определение Саратовского областного суда от 2.08.12 об оставлении решения Марковского городского суда Саратовской области от 19.04.12 без изменения. Обзор судебной практики Саратовского областного суда за 2012 год, утвержденный Председателем Саратовского областного суда. Материалы гражданского дела № 33-3534/2012 // Саратовский областной суд. URL: oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=39.
- РФ. Решение Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 18.02.2015. Обзор судебной практики Кемеровского областного суда за 2015 год, утвержденный Председателем Саратовского областного суда. Материалы гражданского дела № 2-1793/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/.
- РФ. Определение Кемеровского областного суда от 14.05.15 об оставлении решения Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 18.02.2015 без изменения. Обзор судебной практики Кемеровского областного суда за 2015 год, утвержденный Председателем Кемеровского областного суда. Материалы гражданского дела № 33-4812/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/.
- РФ. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.
- РФ. Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 31.10.17. Обзор судебной практики Томского областного суда за 2018 год, утвержденный Председателем Томского областного суда областного суда. Материалы гражданского дела № 2-2482/2017 // Томский областной суд. URL: oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?id=349&name=docum_sud.
- РФ. Определение Томского областного суда от 20.02.18 об изменении решения Октябрьского районного суда г. Томска от 31.10.17 в части. Обзор судебной практики Томского областного суда за 2018 год, утвержденный Председателем Томского областного суда. Материалы гражданского дела 33-1536/2018 // Томский областной суд. URL: oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?id=349&name=docum_sud.
- РФ. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.11.14 об отмене решения Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 14.07.2014. Обзор судебной практики Санкт-Петербургского городского суда за 2014 год, утвержденный Председателем Санкт-Петербургского городского суда. Материалы гражданского дела № 33-18101/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/.
- РФ. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 12.11.2018 г. № 40-П по делу о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Волосникова // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2019. № 1. С. 31–39.

18. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2016 № 81-КГ16-5 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2017. № 10. С. 34–46.
 19. РФ. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ, ред. от 07.03.2018 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.
 20. РФ. Определение Белгородского областного суда от 03.02.15 об изменении решения Яковлевского районного суда Белгородской области от 27.10.14 в части. Обзор судебной практики Белгородского областного суда за 2015 год, утвержденный Председателем Белгородского областного суда. Материалы гражданского дела № 33-538/2015 // Белгородский областной суд.
URL: oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?id=4045&name=docum_sud.
 21. РФ. Определение Московского городского суда от 28.05.12 об оставлении решения Пресненского районного суда г. Москвы от 18.10.2011 без изменения. Обзор судебной практики Московского городского суда за 2012 год, утвержденный Председателем Московского городского суда. Материалы гражданского дела № 11-4733/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/.
 22. РФ. Определение Верховного суда от 30.05.16 об отмене решения Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 20.05.2015 и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 01.09.2015. Материалы гражданского дела № 81-КГ16-5 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2016. № 12. С. 48–56.
 23. РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 5. С. 4–9.
 24. РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Официальные документы в образовании. 2016. № 12-14. С. 12–14.
 25. РФ. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1, ред. от 18.03.2019 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
- REFERENCES**
1. Iglin V.V. Problems of the account and investigation of accidents on production. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2010, no. 72, pp. 9–13.
 2. Akatnova M.I. Indemnification of Damage from an Occupational Accident as a Guarantee of the Right of Employees to Occupational Safety and Health: International Aspect. *Sotsialnoe i pensionnoe pravo*, 2016, no. 2, pp. 46–50.
 3. Dobrynina S.A. Compensation for personal work-related injury. *Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom predpriyatiya*, 2007, no. 3, pp. 64–69.
 4. Titarenko D.N. Concept and structure of the harm caused to life or health of the worker at execution of labor duties. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2011, no. 3, pp. 145–147.
 5. Insurance against industrial accidents and occupational diseases. *GTPDT i Byuro MOT dlya stran Vostochnoy Evropy i Tsentralnoy Azii*. Moscow, MOT Publ., 2010, pp. 27–28.
 6. Orlovskiy Yu.P., ed. *Kommentariy k trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to Russian Federation Labor Code]. Moscow, Kontrakt Publ., 2014. 1680 p.
 7. RF. The Decision of Oktyabrsky court of Irkutsk dated the 16th of August 2012. The review of litigation practice of Irkutsk region for 2012 approved by the President of Oktyabrsky district court of Irkutsk. Civil case papers. *Oktyabrskiy rayonnyy sud g. Irkutsk*. URL: oktiabrsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=9.
 8. RF. The Decision of Oktyabrsky court of Irkutsk dated the 21st of December 2012 on the affirmance of judgment of Oktyabrsky district court of Irkutsk dated the 16th of August 2012. *Sudebnye i normativnye акты RF*. URL: sudact.ru/regular/doc/.
 9. RF. The Decision of Marx city court of Saratov region dated the 19th of April 2012. Civil case No. 2-446/2012 papers. *Sudebnye i normativnye акты RF*. URL: sudact.ru/regular/doc/.
 10. RF. The Decision of Saratov regional court dated the 2nd of August 2012 on the affirmance of judgment of Marx city court of Saratov region dated the 19th of April 2012. The review of litigation practice of Saratov regional court for 2012 approved by the President of Saratov regional court. Civil case No. 33-3534/2012 papers. *Saratovskiy oblastnoy sud*. URL: oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=39.
 11. RF. The Decision of Rudnichny district court of Prokopievsk of Kemerovo region dated the 18th of February 2015. The review of litigation practice of Kemerovo regional court for 2015 approved by the President of Saratov regional court. Civil case No. 2-1793/2015 papers. *Sudebnye i normativnye акты RF*. URL: sudact.ru/regular/doc/.
 12. RF. The Decision of Kemerovo regional court dated the 14th of May 2015 on the affirmance of judgment of Rudnichny district court of Prokopievsk of Kemerovo region dated the 18th of February 2015. The review of litigation practice of Kemerovo region for 2015 approved by the President of Kemerovo regional court. Civil case No. 33-4812/2015 papers. *Sudebnye i normativnye акты RF*. URL: sudact.ru/regular/doc/.
 13. RF. Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2002, no. 1, ch. 1, st. 3.
 14. RF. The Decision of Oktyabrsky district court of Tomsk dated the 31st of October 2017. The review of litigation practice of Tomsk regional court for 2018 approved by the President of Tomsk regional court. Civil case No. 2-2482/2017 papers. *Tomskiy oblastnoy sud*. URL: oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?id=349&name=docum_sud.
 15. RF. The Decision of Tomsk regional court dated the 20th of February 2018 on the amendment of judgment of Oktyabrsky district court of Tomsk dated the 31st of October 2017 in the part. The review of

- litigation practice of Tomsk regional court for 2018 approved by the President of Tomsk regional court. Civil case No. 33-1536/2018 papers. *Tomskiy oblastnoy sud*. URL: oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?id=349&name=docum_sud.
16. RF. The Decision of Saint Petersburg city court dated the 10th of November 2014 on the annulment of the decision of Sestroretsky district court of Saint Petersburg dated the 14th of July 2014. The review of litigation practice of Saint Petersburg city court for 2014 approved by the President of Saint Petersburg city court. Civil case No. 33-18101/2014 papers. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: sudact.ru/regular/doc/.
17. RF. The Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation dated the 12th of November 2018 No. 40-P on the case of verification of constitutionality of paragraph two of part three of article 445 of Civil Procedural Code of the Russian Federation on grounds of appeal letter of citizen V.S. Volosnikov. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 1, pp. 31–39.
18. The Judgment of the RF Supreme Court of 30.05.2016 No. 81-KG16-5. *Byulleten Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, 2017, no. 10, pp. 34–46.
19. RF. On Compulsory Social Insurance against Industrial Accidents and Occupational Illnesses: Federal law of 24.07.1998 No. 125-ФЗ, ed. 07.03.2018. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1998, no. 31, st. 3803.
20. RF. The Decision of Belgorod regional court dated the 3rd of February 2015 on the amendment of judgment of Yakovlevsky district court of Belgorod region dated the 27th of October 2014 in the part. The review of litigation practice of Belgorod regional court for 2015 approved by the President of Belgorod regional court. Civil case No. 33-538/2015 papers. *Belgorodskiy oblastnoy sud*. URL: oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?id=4045&name=docum_sud.
21. RF. The Decision of Moscow city court dated the 28th of May 2012 on the affirmance of judgment of Presnensky district court of Moscow dated the 18th of October 2011. The review of litigation practice of Moscow city court for 2012 approved by the President of Moscow city court. Civil case No. 11-4733/2012 papers. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: sudact.ru/regular/doc/.
22. RF. The Decision of RF Supreme Court dated the 30th of May 2016 on the annulment of the decision of Rudnichny district court of Kemerovo of Kemerovo region dated the 20th of May 2015 and the appeal decision of Court Collegium for Civil Cases of Kemerovo regional court dated the 1st of September 2015. Civil case No. 81-KG16-5 papers. *Byulleten Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, 2016, no. 12, pp. 48–56.
23. RF. The Judgment of Plenum of the RF Supreme Court of 10.03.2011 No. 2 “On application by the courts of legislation on compulsory social insurance against industrial accidents and occupational illnesses”. *Byulleten Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, 2011, no. 5, pp. 4–9.
24. RF. The Judgment of Plenum of the RF Supreme Court of 17.03.2004 No. 2 (ed. of 24.11.2015) “On application by the RF courts of the Labor Code of the Russian Federation”. *Ofitsialnye dokumenty v obrazovanii*, 2016, no. 12-14, pp. 12–14.
25. RF. On Protection of Consumers’ Rights: the RF law of 07.02.1992 No. 2300-1, ed. of 18.03.2019. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1996, no. 3, st. 140.

SOME ISSUES OF DAMAGE COMPENSATION IN THE CASE OF INJURY TO HEALTH AS A RESULT OF A PRODUCTION ACCIDENT

© 2019

K.I. Dyuk, PhD (Law), assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: compensation of damage caused; production accident; average earnings, compensation for moral harm.

Abstract: Based on the established common law, current legislation including the orders and decisions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation on the issues of compensation of damage caused by an accident to an employee, the paper considers the possibility of legislative consolidation of the principle of wage loss indemnity in full and not as a percentage of the established disablement. The author highlights that the employer is responsible for the employee’s personal work injury, and this harm should be compensated in full and not in any part (from whatever it was). An employee has the full right to compensation for damage not covered by the insurance, and the author proposes to fix it in the official explanations sent to the courts. The author points out that it will help to prevent violation of rights of employees who have suffered an accident and who, for the most part, are deprived of further opportunity to work, and will lead to uniformity of judicial practice on this issue as well. The author notes that while solving the issue of compensation for moral harm from a production accident, the parties (employer and employee) should agree on a pre-trial basis, without going to a court and choosing as a remedy to appeal to a court only in exceptional cases. The author proposes to introduce the responsibility for unlawful refusal to pay moral compensation in the pre-trial order, as well as the minimum compensation limits depending on the degree of disability and the assessed group of disability. Moreover, the paper emphasizes the importance of court’s assessment of all considerable circumstances of a case, including the employer’s fault in the accident, the volume, and depth of physical and moral suffering of an employee, as well as the employee’s labor merits and values.